

Красноярский край как отдельно управляемая территория в СССР возник в декабре 1934 года. В том году в стране произошли ещё два знаковых события. В Ленинграде был убит С. М. Киров, что привело к ужесточению сталинских репрессий против «врагов советской власти». Второе событие—создание Союза писателей СССР во главе с Максимом Горьким. Писатели объединились в централизованное союзное ведомство литературы. Его отделения в РСФСР (в автономных республиках, краях и областях) появлялись постепенно. Красноярская организация Союза писателей СССР создана в 1946 году. Но писатели на берегах Енисея заявили о себе значительно раньше. Историкам, культурологам и самим писателям известно, что с возникновением Енисейской губернии в 1822 году её губернатором А. П. Степановым была предпринята попытка создать некое литературное сообщество, но император Николай Первый на прошение об учреждении этого объединения наложил резолюцию: «Не вижу смысла». Самодержавная власть сама определяла, каким «смыслам» надлежит быть, а каким-то «смыслам» и не позволено. В России это традиция. Всё доброе выпрашивается или у Бога, или у власти. Без разрешения совершаются только преступления. И не всегда наказываются, опять же в зависимости от отношения к ним власти. Народ давно эту меру определил: закон что дышло, куда повернул, туда и вышло.

Вот и Красноярское отделение Союза писателей СССР появилось сначала после решения президиума крайкома вкп(б) 1 июля 1946 года, а уж после этого, 11 июля, принято решение в правлении Союза писателей СССР. Таких же положительных были удостоены Ставропольское и Симферопольское отделения писательского Союза. Сведения о формировании в Красноярске литературной общности и о биографиях отдельных писателей представлены в обширном очерке Владимира Яковлевича Шанина «От былого к современности. К 70-летию писательской организации» в его книге «У времени в плену» (Красноярск, 2019). Есть и цветной буклет «Красноярской писательской организации—65 лет» с краткими сведениями об истории организации и об отдельных писателях,

с цветными иллюстрациями о событиях и изданиях. Выпуск буклета поддержали Министерство культуры Красноярского края и учреждение—Дом искусств.

Первым руководителем красноярской организации писателей стал Сергей Венедиктович Сартаков, главный бухгалтер треста «Севполярлес». Он и внешне походил на служащего, скромно и чисто одетого, приятного в отношениях. Проба пера его начиналась с фельетонов. А литературное крещение—с участия в коллективном довоенном сборнике «Начинающие писатели Красноярского края». С. Сартаков, как руководитель писательской организации, получал зарплату, но меньшую в сравнении с бухгалтерской. Это уже черта бескорыстия. Но судьба благоволила ему в другом деле. В 1957 году его избрали секретарём возникшего Союза писателей РСФСР во главе с Леонидом Соболевым, автором известного тогда романа «Капитальный ремонт». Следующий карьерный шаг—должность секретаря Союза писателей СССР после 1968 года и до перестройки-«катастрофы». В тот период романы С. Сартакова потускнели—как подпавшие под критику «социалистического реализма». Опять те же «грабли»: меняется власть—меняются критика и оценки. Я встречался с ним лично один раз во время проведения «Енисейских встреч».

С 1958 по 1962 год Красноярскую организацию Союза писателей РСФСР возглавлял Николай Устинóвич, «певец сибирской природы». Но в этом определении есть ограничение писательского призвания. Человек—родовое существо, он вышел из Природы, но мыслит о ней образно, универсально. А. С. Пушкин написал: «Мороз и солнце; день чудесный!» Он что, певец сезонной погоды? В русской литературе всегда уделялось много внимания не столько описаниям природы, сколько переживаниям вместе с ней. Вспомним Михаила Пришвина, Леонида Леонова и его роман «Русский лес». Было и такое заявлено: «Природа не храм, а мастерская». Но в двадцатом пришло иное понимание. И нам понятнее стало наставление старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского: «Любите всё живое, и вам воздастся».

Николай Устинович начал движение художественной мысли в направлении, которое сегодня связывается с экологическим сознанием. В эту тему и проблему резко встряли писатели-шестидесятники, которых назвали «деревенщиками». В их числе В. П. Астафьев, но о нём чуть позже.

Критик и литературовед Валентин Курбатов, умерший 6 марта 2021 года, однажды заметил, что в прозе городских писателей исчезает пейзаж, а без него повествования стали невыразительными, скучными. Красноярские писатели были и «городскими», и «сельскими».

В 1963 году писатели избрали в руководители организации Анатолия Ивановича Чмыхало, фронтовика-инвалида, начинавшего жизнь в Красноярском крае и журналистом, и в роли актёра драматического театра в Ачинске и Абакане. Актёрские и ораторские способности у него были: и телом крупный, и голос зычный, и лицо выразительное. Писатели-коллеги в шутку называли его «Промыхало». Вёл он писательскую организацию «верной дорогой» до 1976 года. Это, пожалуй, самый успешный период в деятельности писательской организации, как и в стране при Л. И. Брежнев. Вся страна была в стройках, «ударно-комсомольских», с лозунгами «Ленин. Партия. Комсомол!». В Красноярском крае велось строительство крупнейших гидроэлектростанций — Красноярской и Саяно-Шушенской, дороги Абакан — Тайшет, заводов и фабрик по всему краю. Осваивался Крайний Север, Енисейское заполярье. В 1969 году вышла поэтическая кассета «Полярный день» с участием Игнатия Рождественского, Зория Яхнина, Алитета Немтушкина, Е. Аксёновой, Л. Ненянг, Н. Оёгира, И. Удыгира, В. Кравца, А. Прицкера, А. Яльмарова. В аннотации написано: «Север... Пурга, ледяные торосы и Норильский металлургический комбинат, карликовые берёзки и Хантайгская ГЭС, лучшая в мире пушнина и богатейшая в мире руда Талнаха, нарты и телевизионные антенны, стада диких оленей и новые города, новые песни, стихи...»

А писателей ждали везде и всюду, потому что они писали стихи, статьи и очерки, песни о молодёжи и рабочем классе, гегемоне коммунизма. С большим размахом проводились литературные фестивали, названные «Енисейскими встречами». В 1975 году на эти встречи приехало сто писателей со всего Советского Союза. Я могу лично свидетельствовать, потому что в том году работал инструктором впервые утверждённого в крайкоме КПСС отдела культуры. Культуру, науку, образование, творческие Союзы писателей, художников, композиторов, театральных деятелей вывели из-под контроля отдела пропаганды и агитации. «Агитпроп в зубах навяз», как писал свободный поэт-футурист Владимир Маяковский задолго до Союза писателей СССР 1934 года.

А. Д. Пацкевич, заведующий отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС, сказал мне, инструктору отдела культуры: «Отдаю эту публику тебе с лёгкостью в душе, я устал от неё». Я пришёл на работу в отдел культуры с должности заведующего культурно-массовым отделом краевого Совета профсоюзов, потеряв в месячной зарплате пятьдесят рублей (с трёхсот до двухсот пятидесяти рублей). Сергея Саргакова влекла писательская миссия. Меня профессионально в тот период влекла культура и всё творческое, что с ней было связано. В отделе культуры я работал сначала один, через полгода пришёл на заведование отделом Б. В. Гуськов — с должности секретаря Норильского горкома КПСС по идеологии.

С А. И. Чмыхало мои отношения были нормальными, деловыми. Заочно я уже знал его, как и многих других писателей. Я писал статьи, стихи и печатался в периодических изданиях Красноярска. В 1968 году я, директор Красноярского краевого Дома народного творчества, вместе с Красноярским книжным издательством выпустил сборник «Поэты Дивных гор» участников строительства Красноярской ГЭС. Вместе с крайкомом ВЛКСМ мы проводили в Дивногорске семинар молодых писателей «Дивногорская весна». Я напечатал в «Красноярском комсомольце» статью «Спустившись с дивногорского Парнаса» с размышлениями о литературе и прочем. Мои творческие увлечения и послужили, как я думаю, основанием для назначения меня на работу в отдел культуры крайкома КПСС. Я стал курировать именно «творческое направление» в культуре края.

«Енисейские встречи» мы проводили летом. Прибыли (разными видами транспорта) в Шушенское и поселили писателей в новой гостинице. Она как раз к тому времени отстроилась. Село Шушенское превратилось в посёлок городского типа. Главная его привлекательность — Ленинский мемориальный дом-музей, ставший комплексом «Сибирская ссылка В. И. Ленина». Из Шушенского на автобусах двинулись в город Минусинск, потому что писатели обещали выступать там и в районе.

На границе Шушенского и Минусинского районов нашу яркую команду встретили хлебом-солью и поклонами труженики города Минусинска и района. Привела их А. Ф. Ворожко, секретарь Минусинского горкома КПСС, замечательная женщина, благоволившая интеллигенции. Минусинский район возглавлял Н. В. Евсеенко, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, Герой Социалистического Труда. В истории края он, как партийный секретарь, был единственным со Звездой Героя. При нём Минусинский район достиг высоких показателей в сельском хозяйстве. Среди тружеников села были тоже Герои Социалистического Труда: примером служил Иван

Недобитков, комбайнёр, достигавший рекордов по намолоту пшеницы. Звание Героя имела и мать поэта Анатолия Третьякова, сравнившего потом в своих стихах лицо Родины с лицом матери. Прекрасная метафора! С Н. В. Евсеенко писатели встретились вечером, а днём они разъехались по району и выступали перед тружениками сёл в клубах и Домах культуры, а иногда и в поле и на фермах.

Вечером, в сосновом бору недалеко от города Минусинска, за сколоченными по этому случаю столами собрались приехавшие писатели, Н. В. Евсеенко, А. Ф. Ворожко, знатные труженики города и района. Зрелище получилось изумительное. Вкусные дары минусинской земли, обильное питьё и молочные продукты, ягоды, грибы и местные яблоки— всё в изобилии за столами. Как будто народная Дума собралась для решения государственных дел! Тосты были изумительные, ведь писатели-то приехали со всех республик СССР.

Были и шутки. Сильва Капутикян из Армении привезла в чемодане тёплое пальто, чтобы «не замёрзнуть». В Сибирь она приехала в первый раз и не знала, что на юге Красноярского края бывает так же жарко, как в её родной Армении. Взять с собой пальто недоумила Сильву её мать, сказавшая якобы, что «ты едешь туда, где всегда холодно». Смеялась и сама поэтесса, «открывшая Сибирь», и на шутки не обижалась.

За «дружбу народов», за процветание минусинской земли, за Любовь и Женщин выпили хорошо и славно закусили.

Главной заботой Анатолия Чмыхало и моей в этот вечер было одно— собрать всех писателей, никого не потерять среди сосен и погрузиться в автобусы, уехать в Шушенское, в гостиницу. На дорогу Анатолию Ивановичу минусинцы вручили два больших каравай хлеба, испечённого в этот день для писателей. В автобусе Анатолий Иванович сел впереди салона и держал хлебные караваи возле себя. Ароматный запах хлеба поплыл по салону над головами писателей. Они вдыхали хлебный аромат и томились. Кто-то из писателей скромно попросил: «Анатолий Иванович, дай кусочек, нет сил терпеть, уж больно вкусно пахнет». И тут все закричали: «И мне, и мне...» Анатолий Иванович крепкими своими руками стал разламывать каравай и бросать куски писателям. Они радостно ловили каравайные подарки, ели, нахваливали и шутили, что сильно проголодались после застолья в сосновом бору. Пока ехали в Шушенское, оба каравай съели. Незабываемая картина в памяти и литературная тема— «Земля и хлеб».

На второй день писатели поехали на встречу с коллективом строителей Саяно-Шушенской ГЭС, но два писателя не смогли подняться, ибо не протрезвели. У одного из них был синяк под глазом. Как оказалось, после приезда из Минусинска два

«горячих кавказца» поспорили о чём-то так, что подрались. Их оставили в гостинице, чтобы они отдохнули и помирились.

Так и случилось. Писатели отходчивы.

В 1976 году в писательской организации начались волнения. А. И. Чмыхало руководил КРО писателей тринадцать лет. Авторитарный стиль его правления приелся, раздражал «инженеров человеческих душ». К тому времени в Красноярске сформировалась группа молодых талантливых литераторов: Зорий Яхнин, Роман Солнцев, Вячеслав Назаров, Владлен Белкин, Аида Фёдорова и другие. Они собирались иногда и выступали в литературном кафе «Мана» на улице Сурикова. Им хотелось перемен. Укрепился слух о том, что собирается вернуться на родную землю Виктор Петрович Астафьев, уже широко известный писатель. Мы в крайкоме КПСС знали об этих настроениях. И поддержали их.

Кажется, в 1976 году, летом, В. П. Астафьев навещал родных, приехав в посёлок Овсянку, на родину детства. По согласованию с первым секретарём крайкома КПСС П. С. Федирко мы, Б. В. Гуськов и я, поехали на встречу с писателем в Овсянку, чтобы провести с ним переговоры о его переезде на родную почву, на Енисей. Встреча произошла в деревянном доме одного из его родственников. Жалею, что не записал, у кого в доме встретились. Но хорошо помню, что было застолье и мы пили какую-то бормотуху. Б. В. Гуськова даже вырвало на огороде, когда мы вышли прохладиться. «Ода русскому огороду» всегда ассоциируется в моей памяти с этим случаем. При знакомстве с писателем мы спросили его, серьёзно ли он намерен вернуться на родину и на каких условиях, какие у него есть желания и просьбы. Он высказал их, а мы ответили, что просьбы решаемы. Они сводились к следующим вопросам: квартира в городе, легковой автомобиль, телефонная связь, дом в Овсянке. Мы гарантировали, что сделаем и поможем. Трёхкомнатная квартира потом была выделена в Академгородке, автомобиль— чёрная «Волга»— предоставлен. В то время в Академгородке ещё не было квартирных телефонов. К дому-квартире В. П. Астафьева провели по столбам специальный провод и поставили телефон. В последующие годы к трёхкомнатной квартире подсоединили ещё квартиру на этой же площадке, а хозяевам её дали другую квартиру. Дом в Овсянке Виктор Петрович выбрал и купил сам. В нём он проводил летние месяцы. Когда умерла дочь писателя Ирина в Вологде, то закрытый гроб с её телом привезли в Овсянку, траурные проводы были в этом доме, а похороны— на Овсянковском кладбище. Три партийных комитета— Вологодский, Ленинградский и Красноярский— организовали доставку гроба до Красноярска, а из краевого центра, из аэропорта, везли в Овсянку на микроавтобусе

под контролем милицейских постов. За траурным поминальным застольем Виктор Петрович поблагодарил «партию» за помощь. Я был на похонах и помню его слова.

По указанию первого секретаря Красноярского крайкома КПСС Федирко П. С. было поручение начальнику краевого управления торговли Дееву — обеспечивать жизнь В. П. Астафьева и его семьи «всем необходимым» по его запросам. Такой льготой не пользовался ни один из красноярских писателей. Но был спецмагазин, и в нём по календарным государственным праздникам писателям продавались дефицитные товары и продовольствие.

Одним из условий В. П. Астафьева при его предполагаемом переезде в Красноярск называлась смена в руководстве писательской организацией, то есть отстранение А. И. Чмыхало от руководства КРО СП РСФСР. Сами писатели, ждавшие переезда Виктора Петровича в родную Овсянку, уже готовы были к смене руководителя. Но кто другой — вот вопрос. Чтобы не разогревать страсти разлада в организации, надо найти «нейтральную фигуру». Мы вспомнили про Николая Волокитина, известного писателя, жившего на тот момент в городе Томске. Он — бывший редактор казачинской районной газеты, «наш земляк». В Томске он имел хорошие условия для жизни и работы. Пришлось его уговаривать ради «переезда Астафьева». В конце концов он согласился, но без энтузиазма. Его пригласил на беседу Егор Лигачёв, первый секретарь Томского обкома КПСС, и спросил обидчиво: «Николай Иванович, что вас не устраивает в Томске, что ещё надо?..» Волокитин при беседе смущался и извинялся, ссылаясь на просьбы красноярских писателей-земляков. А Егор Лигачёв заботился об интеллигенции в Томске, стал потом соратником М. С. Горбачёва в перестройке, в борьбе с алкоголем и прославился фразой: «Чертовски хочется работать». «Энтузиазма» (выражение Астафьева) закончилась развалом СССР. Красноярские писатели единодушно избрали Николая Ивановича Волокитина руководителем КРО СП РСФСР.

Анатолий Чмыхало сильно переживал свою отставку, недобрав два года до третьего срока правления писателями. Когда во Франции был опубликован опус Евгения Евтушенко «Автобиография рано созревшего молодого человека», началось осуждение поэта. В «Комсомольской правде» появилась огромная критическая статья «Хлестаковщина». Евтушенко напишет после этого стихи: «Когда румяный комсомольский вождь на нас, поэтов, кулаком грохочет...» Стихи расходились в списках. В писательских организациях страны сочинялись коллективные письма в осуждение «гения Евгения». Прибегнул к этому и Чмыхало, но красноярские писатели отказались «письменно осуждать» поэта. Чмыхало гневался.

Об этом мне рассказывали потом Роман Солнцев и Зорий Яхнин.

Поссорился со Чмыхало и Алексей Черкасов, известность которого превосходила чмыхаловскую в стране. Однажды в ссоре Черкасов замахнулся на Чмыхало графином с водой, но воздержался и не ударил, честь и хвала ему. По состоянию здоровья автор знаменитой трилогии «Хмель», «Конь рыжий», «Чёрный тополь» уехал в Симферополь. Там прожил недолго.

Я работал инструктором в отделе культуры крайкома КПСС, и всё происходящее в коллективе писателей было под нашим контролем. Вскоре после избрания Н. И. Волокитина руководителем организации шёл я на работу к восьми тридцати в крайком. Подхожу к зданию крайкома, вижу возле ёлок А. И. Чмыхало, возбуждённого до пота на лбу. Он мне заявляет: «Я вот тут, у вас под ёлками, застрелюсь...» Я его успокаиваю, беру под локоть и веду на пятый этаж, в идеологический отдел, в мой кабинет. Беседуем полтора часа, не менее. Он очень обижен, что с ним так поступили. Утешаю его тем, что он должен радоваться освобождению от административной ноши, что теперь у него больше свободного времени для написания романов. Роман «Отложенный выстрел» он написал после «свободы».

В целом работу А. И. Чмыхало можно оценить положительно. Он был заметной фигурой среди деятелей культуры Красноярского края. Его везде принимали с почётом, как «идейного секретаря писателей», его ценили в крайкоме КПСС, он был вхож всегда в его кабинеты, особенно к секретарю крайкома по идеологии П. Г. Макеевой. Она, пришедшая из комсомола, трудилась на своём посту самоотверженно, не брала даже декретный отпуск по беременности, родила, как говорится, «на бегу». Её перевели из Красноярска на работу в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, а это высокая партийная должность. В первой половине 1991 года она приезжала в Красноярск и выступала с лекцией перед партийными работниками в Доме политпросвещения. А. И. Чмыхало дружил с милицией, с управлением внутренних дел и с КГБ.

И вот я читаю книгу Людмилы Винской «Огонь на себя», посвящённую писателю (Красноярск, 2009). Название книги в двести двадцать четыре страницы, почти альбомного формата, тянет на «подвиг» писателя-фронтовика в мирной жизни. Книга написана в форме интервью писателя и журналистки, члена редколлегии в газете «Красноярский рабочий» при главном редакторе Л. Балашове. Писатель ни одного хорошего слова не сказал о коллегах по литературному цеху, не вспомнил об организации и своей роли в ней. Зато несколько раз на страницах книги утвердил, что его «предали». Кто предал? Братья-писатели, крайком КПСС, советская власть? Она тринадцать лет

поддерживала его во главе КРО Союза писателей РСФСР. В книге «Огонь на себя» пишется: «Анатолия Чмыхало сняли с работы — за отклонения, за недооценку роли партии, за возвеличивание не тех героев и за неправильно расставленные, с точки зрения партийных боссов, акценты». Это ложь!

Вот что писал А. Чмыхало в предисловии к изданию «Енисей» (указатель содержания 1940–1985 гг. Красноярск, 1986): «Роль „Енисея“ возрастает ещё более в свете задач, поставленных перед идеологическими работниками XXVII съездом КПСС».

Сами писатели предложили «убрать» Чмыхало, потому что его авторитарный, именно жёсткий партийный стиль руководства уже никого не устраивал. Общественные настроения менялись.

До развала СССР писатель Чмыхало не критиковал советскую власть, а после 1991 года присоединился к стану её хулителей и стал выставять себя как жертву, как гонимого, что ничем не подтверждается. В книге с «боевым названием» «Огонь на себя» он, фронтовик, называет Сталина «тираном», советский период «несправедливым», комсомол «агрессивным», себя — «писателем с выбитыми зубами». Он жалуется на одиночество, что к нему никто не приходит, и добавляет: «И не надо». Виктора Петровича Астафьева назвал «Витей», претендуя на дружелюбие и равенство по таланту, но такого отношения со стороны Астафьева никогда не наблюдалось. Наоборот, как я уже сказал, одним из условий переезда Виктора Петровича в Красноярск выступало отстранение Чмыхало «от власти». Потому писатели и оборвали свои связи с «Громыхало» — они его не любили. Он их сам предал, проклиная «всё советское», хваленное им же до 1991 года. Такое поведение и называется фарисейством, иудиним. Почему к Виктору Астафьеву тянулись люди, многие писатели, красноярские в том числе, навещали его до последних дней жизни? Он, писатель-фронтовик, был открытым, искренним всегда и не держал фигу в кармане. Его высказывания о жизни, оценки людей, исторических событий и дел гражданских отличались куда большей остротой, чем запоздалые и уже банальные слова о прошлом у Чмыхало. Лицемерие никогда не украшает человека любого сословия.

Зададимся вопросом: почему А. Чмыхало пытался ставить в своих книгах «героев», у которых отношения с Россией нельзя назвать благородными? Адмирал Колчак с западным содержанием, Соловьёв и его банда в Хакасии, некто Многогрешный из казачьих атаманов, сосланный в Сибирь ещё во времена царской России... Не есть ли это некая скрытая месть за перипетии своего украинского казачьего рода?

Великий писатель Н. В. Гоголь в повести «Тарас Бульба» показал отца и двух его сыновей. Один погиб героически, второй переметнулся к полякам,

врагам России. Богдан Хмельницкий воссоединил Малороссию с Россией. Его сын вместе с Польшей воевал против России. Гетман Мазепа предал Петра Первого, продался шведам. А. С. Пушкин написал «Полтаву», осудил предательство, прославил победу над шведами и над Мазепой. Почему же Чмыхало отказался от себя советского и с опозданием по времени встал всё же в строй тех, кто, как Коротич, главный редактор журнала «Огонёк», все силы положил на разрушение советского строя? Где теперь Коротич? Может быть, вместе с теми, кто совершил в современной Украине май-данный переворот? Получается так, что Чмыхало обманывал советскую власть, Красноярский крайком КПСС и красноярских писателей, да и Союз писателей РСФСР, изображая из себя русского писателя-патриота? Это всё, как сегодня говорят о политике, «двойные стандарты»...

Я помню, как на инаугурации П. И. Пимашкова после его всенародного избрания главой города Красноярска в приветствиях в театре оперы и балета выступал А. И. Чмыхало, доверенное лицо кандидата в градоначальники. Он произнёс такую яркую хвалебную речь, согласно которой П. И. Пимашков — самый выдающийся человек современности. Ничего не имею против Петра Ивановича, он хороший человек и руководитель города, но типичный «совок». А писатель А. Чмыхало при нём кто? Он хвалил властное лицо, изощряясь в эпитетах и образах. Его дочь стала заместителем главы города, а потом и заместителем губернатора края. На чьи средства издавалось собрание сочинений А. И. Чмыхало? Да и книга Л. Винской «Огонь на себя» как прошла через «Книжное Красноярье»? В этой инстанции верховодил А. М. Клешко. Он не пускал в печать рукописи книг, в которых положительно оценивались советский период. Он не поддержал даже «Энциклопедию о народном творчестве Красноярского края». Когда председатель Законодательного собрания А. В. Усс узнал об этом, то очень удивился. Почему не издали книгу В. Я. Шанина «У времени в плену» — очерки об истории Красноярской писательской организации, о писателях на берегах Енисея, очень ценное сочинение?! Оно напечатано за счёт средств автора в 2019 году. А депутат-журналист Алексей Клешко закончил жизнь драматически. Может, его совесть замучила по многим несправедным делам, или он разочаровался во власти, которой стал служить? Бог его простит.

В своей автобиографии, напечатанной в книге «Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске. Выпуск 1» (Красноярск, 2005), В. П. Астафьев вспоминает:

«...Писательская жизнь в Красноярске шла по-прежнему в склоках, всё ещё угнетали здешнюю литературу графоманы и нахрапистые партийцы, поддерживаемые крайкомом партии.

Борис Васильевич Гуськов, тогдашний заведующий отделом культуры крайкома, всё настойчивее звал меня „домой“. И однажды я поставил ему условие — квартиру за городом, желательно в Академгородке. Ибо, живя в центре города Вологды, побыл уже в осаде графоманов и праздношатающихся творческих людей. Ещё просил в дела мои не вмешиваться, помочь с ремонтом, с оформлением покупки дома в родном селе...

Осенью 1980 года я переехал „домой“. Мария Семёновна... в Красноярск приехала гораздо позднее...

„Дома“ мне сделалось спокойней и, поборов рутину, склоки, прямую и явную давёж со стороны крайкома, где уже устали „бороться“ с местными писателями и охотно уступили поле брани тем, кто хотел навести здесь хоть какой-то порядок, удалось успокоить писателей, упорядочить творческую жизнь.

И сам я принялся жадно работать в своём домике в родном селе...»

Виктор Петрович в суждениях всегда был резок, в оценках часто впадал в крайности. По части «склок» среди писателей он прав, но склоки были и при нём. Крайком КПСС направил меня в издательство директором с поручением наладить мирное сотрудничество с писателями. Задание я выполнил, вражда прекратилась. Никакого «давежа» со стороны крайкома партии не было. А Виктор Петрович обустроился, ни в чём не нуждался. Ему даже выдавали бесплатные талоны на бензин для «Волги». Об этом говорил мне В. И. Окольников, заведующий хозяйственным отделом крайисполкома. Сам писатель об этом ни разу не обмолвился.

Интеллигенция частенько вообще губит сама себя, не щадя авторитеты и не смягчая выражения. Виктор Петрович вспомнил Б. В. Гуськова и не назвал меня. Мы уговаривали писателя вместе. В отношении литературы я был более просвещён и осведомлён, а Борис Васильевич жил в Норильске перед новым назначением и с писателями фактически не общался. В Красноярске он не выдержал испытания — через застолье с писателями нарушил правило «пей, да дело разумей». Он стал «похмеляться» и забывать о работе в крайкоме партии. Его «спасли» тем, что оторвали от писателей, переведя его на работу председателем комитета по радиовещанию и телевидению в Калининскую (ныне Тверская) область, куда отправили на роль первого секретаря обкома КПСС Татарчука Н. Ф., работавшего в Красноярске председателем крайисполкома. Для Б. В. Гуськова это было понижением, но и решением проблемы — его оторвали от писателей, любителей выпить с большим партийным работником. Такой соблазн мог бы увлечь и меня, но я уклонялся, потому что работа в книжном издательстве, куда меня перевели до приезда В. П. Астафьева, — это конкретная

работа с производственным планом. Виктор Корчагин, мой преемник в отделе культуры, а потом в издательстве, увлёкшись «застольем», жизнь закончил драматически.

Я уважал и любил писателей, но в панибратство с ними не впадал. Помню, как однажды вбежал ко мне в кабинет в издательстве Зорий Яхнин, поприветствовал: «Привет, старик!» — такая у него была поговорка — и предложил поехать в Академгородок: у них там в компании «канистра спирта». Я ему в ответ: «Зорий, а кто ваши книги будет выпускать, если я „обниму канистру“?» Пошутили по-дружески и продолжили разное «творчество». Писателей я не осуждаю, но служить им надо, будучи трезвым на рабочем месте.

Латинская пословица гласит: книги имеют свою судьбу. И действительно, судьбы книг и писателей тесно связаны и обусловлены. После оздоровления обстановки в писательской организации с приходом в неё Н. И. Волокитина требовалось отрегулировать отношения между писателями и Красноярским книжным издательством республиканского подчинения. В 1978 году крайком КПСС перевёл меня из отдела культуры на должность директора Красноярского книжного издательства. Был я в этой роли до 1983 года, пять лет. Хвалиться не буду, но факты — упрямая вещь. Ежегодный выпуск книг, в основном художественной литературы, мы довели до трёх миллионов экземпляров в год. Повысились тиражи книг, возрос гонорар писателям. Приём в члены Союза писателей РСФСР рассматривался как шаг в профессиональную литературную деятельность. Условия приёма — две-три авторских книги и их редакторское прохождение в издательстве. Добрым словом хочу вспомнить редакторов издательства: М. Николаеву — главного редактора, редакторов О. Хонину, Т. Назарову, В. Ермакова, Г. Ермолину, В. Чагина, заведующую производственным отделом К. Королёву, корректоров Л. Мемнонову, Т. Ильющенко. Подготовкой и выпуском журнала (альманаха) «Енисей» занимались Иван Уразов, ставший потом членом СП РСФСР, и художник Марк Живило. Тираж издания — двадцать пять тысяч экземпляров — сразу расходился в торговой сети.

Мы выпускали книжные серии «Современная сибирская повесть» (В. Астафьев, В. Шукшин, В. Распутин и другие), «Писатели на берегах Енисея», поэтическую кассету «Встреча», сборник публицистики «Енисейский меридиан», краеведческую серию «Города края», книги об ударных стройках, о молодёжи, о комсомоле. Выпустили уникальный труд «Животный мир Красноярского края» учёных из Ленинграда Е. Е. Сыроечковского и Э. В. Рогачёвой, мужа и жены. Рисунки животных исполнены известным художником Виктором Бахтиным, уехавшим потом в США. Он же — автор «соболька», эмблемы Всесоюзной

зимней спартакиады, проведённой в Красноярске. Животный мир нынче — «экологически человеческий», гуманный.

Особая наша гордость — первый выпуск трилогии А. Черкасова «Хмель», «Конь рыжий», «Чёрный тополь» с художественными иллюстрациями. На подписание договора об издании этих книг приезжала жена писателя Полина Москвитина. На книге «Чёрный тополь» стояла и её фамилия. Я спросил, писала ли она эту книгу вместе с мужем. Она улыбнулась и сказала: «Это наша семейная тайна. Алексей читал мне написанные страницы, советовался со мной, я что-то подсказывала по женской психологии и женским характерам. Мы крепко любили друг друга». Да, жена Полина много добра подарила мужу, спасала его в трудные для него годы. Талант Алексея Черкасова заметил ещё Максим Горький, предоставлявший свой большой дом в Москве для проживания начинающих и страждущих молодых дарований, для Черкасова тоже. По какой-то причине они поссорились, и Черкасов покинул дом «пролетарского писателя». Трудно подсчитать, какое количество раз в стране издавались романы Алексея Черкасова. Они популярны до сих пор, и в рыночных условиях. А книги Анатолия Чмыхало в Москве ни разу не издавались. И художественное слово в его произведениях не столь прекрасно, народно, как у Астафьева, Черкасова, Распутина.

Работы по редактированию разных рукописей было много, для того и существовало профессиональное редактирование, чтобы литературные тексты приходили к читателю качественными. Виктор Петрович Астафьев был благодарен редакторам, отмечая свою «неграмотность», вспоминая опыт издания первых книг. Не стеснялся говорить о «соплях», которые надо было устранять в рукописях по замечаниям редакторов издательств и журналов.

Отношения между издательством и писателями наладились. Проводились совместные литературные конференции и семинары с участием московских и ленинградских литераторов. В писательской организации этими делами занимался К. Шней-Красиков, фронтовик.

Отношения между писателями и издательством развивались плодотворно.

В тот период стали известны имена прозаиков и поэтов И. Сибирцева (Худоногова), Н. Волкова, Н. Шагурина, Н. Мамина, М. Перевозчикова, И. Пантелеева, Б. Бобровского, З. Яхнина, В. Белкина, А. Третьякова, А. Зябрева, А. Фёдоровой, С. Павлова, Р. Солнцева, В. Назарова, Б. Петрова, А. Щербакова, В. Шанина, О. Корабельникова, А. Астраханцева, С. Задереева, Н. Ерёмкина, Э. Русакова, А. Ероховца, О. Пащенко, И. Уразова, В. Ермакова, писателей из Хакасии М. Кильчичакова, С. Пестунова, из Эвенкии и Таймыра — Алитета Немтушкина, Огдо Аксёновой, Л. Ненянг и других.

Через поэтическую кассету «Встреча» (первая книга поэта) предстали перед читателями А. Вершинский, А. Козловский, В. Замышляев, С. Мамзин, И. Захаров, П. Коваленко и другие.

Все писатели публиковались в журнале «Енисей», имели авторские книги. Литературные рецензии писали О. Пельмская, В. Размахнина — из Красноярского педагогического института. Драматически ушёл из жизни поэт Игнатий Рождественский (1910–1969), учивший русскому языку детдомовца Витю Астафьева в заполярной Игарке.

К заслугам книжного издательства надо отнести выпуск книг В. П. Астафьева «Царь-рыба» (второе издание в стране) и «Затеси» (первое издание), первый литературно-критический очерк В. Курбатова о творчестве В. П. Астафьева «Миг и вечность» (1983), первое издание без купюр романа В. Зазубрина «Два мира», одобренного В. И. Лениным после Гражданской войны. Были и другие ценные, интересные издания, крепившие связь писателей и редакторов.

Красноярское книжное издательство впервые в своей истории получило переходящее Красное знамя от Госкомиздата РСФСР — за успехи в издании многообразной литературы и книжных серий. Меня это ведомство выбрало из всех директоров региональных издательств и рекомендовало к поступлению в Академию общественных наук в Москве. В 1983 году я поступил в очную аспирантуру в академии, на кафедру философии. Через три года учёбы там я защитился на кандидата философских наук и вернулся в Красноярск.

Красноярские писатели активно содействовали комплексному развитию производительных сил Красноярского края, намеченному постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР на 1971–1980 годы — первой «красноярской десятилетке». Вторая «десятилетка» намечалась на 1981–1990 годы. В годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 годы) возникло общественное движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры».

20 марта 1981 года в газете «Советская культура» был опубликован исторический документ — обязательства красноярцев по дальнейшему развитию социально-культурного комплекса Красноярского края под девизом «Превратим Сибирь в край высокой культуры». Среди подписавших это обращение был и Виктор Петрович Астафьев, наряду со славными именами художников, композиторов, артистов. В июле 1986 года принято постановление бюро Красноярского краевого комитета КПСС и исполкома крайсовета «О программе социального развития Красноярского края на двенадцатую пятилетку». Под обращением «Во имя плодотворного труда, во имя полнокровной жизни» среди многих имён известных в крае людей стояли подписи Виктора Астафьева и Огдо Аксёновой, долганской поэтессы.

Это не формальные обязательства и подписи. Писатели не только создавали книги, но и активно занимались просветительством, по путёвкам литературного бюро и общества «Знание» часто выезжали в города и районы края, на стройки, выступали перед рабочими, крестьянами, молодёжью и учащимися. Действовали народные университеты культуры. Занятия велись не только в Домах культуры, клубах и библиотеках, но и в общежитиях. Так, писатель-публицист Анатолий Зябрев не раз встречался с рабочими Красноярского алюминиевого завода, выступал в общежитиях этого крупного предприятия. Поэт Анатолий Третьяков шутливо написал, что он однажды спал «на столе президиума», ночуя в сельском клубе после встречи с доярками на молочной ферме.

Вторая «красноярская десятилетка» (1981–1990) была уже не столь успешной, как первая, многое из запланированного в развитии края не выполнено. В стране развивался кризис. В этот сложный период писательской организацией руководили Н. И. Волокитин, В. Н. Белкин, А. Немтушкин, О. С. Корабельников, С. К. Задереев.

Президент страны М. С. Горбачёв произносил длинные речи о перестройке и гласности: «Больше демократии — больше социализма». Его соперник и оппортунист Б. Ельцин провозгласил: «С коммунизмом покончено». Интеллигенция металась и разобщалась, как и всё советское общество. Замечательный писатель, Герой Социалистического Труда Юрий Бондарев о перестройке сказал так: «Она похожа на полёт самолёта без адреса посадки». В недавно опубликованном романе Александра Проханова «Леонид» описано предательское поведение интеллигенции в те годы. Итог известен. Распад СССР нынешний президент России назвал «геополитической катастрофой века». В катастрофическое положение попали и писательская жизнь, и главное дело её — художественная литература. Закрылись региональные книжные издательства, появились коммерческие, но у писателей нет средств. Им перестали платить гонорары, которые в советское время начислялись даже в любой районной газете — за статьи, заметки, стихи, очерки и рассказы. С публикаций в «Чусовском рабочем» (Пермская область) начинал свой литературный путь В. П. Астафьев, получал там журналистскую зарплату и литературный гонорар. Изданная книга приносила писателю доход, на который автор мог прожить два-три года, в зависимости от тиража издания и своего социального статуса — «профессиональный писатель». В реестре специальностей нынешнего Министерства труда РФ профессии «писатель» нет. Литература, как церковь, отделена от государства. Но церковь как раз развернулась во все стороны — к верующим и в согласие с государством, имеет большие доходы от торговли религиозной

атрибутикой, свечками, печатной продукцией, от благотворителей — предпринимателей, олигархов, замаливающих грехи.

Закрылось Красноярское книжное издательство. Встал вопрос о «жизни и смерти» альманаха «Енисей». Произошёл раскол единой российской организации писателей на два Союза: Союз писателей России и Союз российских писателей. То же и в Красноярске. С 2001 года КРО Союза писателей России возглавил Александр Щербаков. А Красноярское представительство Союза российских писателей возглавляли в разные годы Роман Солнцев, Марина Саввиных, Михаил Стрельцов, Эдуард Русаков, Рустам Карапетьян. С 2020 года эту организацию возглавила поэт Екатерина Малиновская.

Против раскола «одного Союза» возражал В. П. Астафьев, но и его авторитет уже не спасал от идейно-общественного разлада между писателями-государственниками и писателями-либералами. Либерализма на европейский манер никогда в России не было. О «русских либералах» с презрением писали Фёдор Тютчев и Ф. М. Достоевский, называли их «холопами Европы». Ко времени раскола после 1991 года В. П. Астафьев уже не был непоколебимым авторитетом для Р. Солнцева, З. Яхнина и других писателей. Их дружба остыла и лопнула. В литературе, отделившейся от государства и разделённой между писателями, стали возникать автономные объединения «по интересам» и созданные ими журналы и альманахи, даже в районных центрах, чего никогда не было в России самодержавной и советской. Можно говорить о суверенизации в литературном процессе, даже о его местечковой обособленности.

В Красноярске Р. Солнцев создал журнал «День и ночь». Отрадно, что редколлегия журнала (В. Наговицын, М. Саввиных) регулярно проводят общественные презентации журнала, представляют известных и начинающих писателей, знакомят с новинками литературы. Сергей Кузичкин основал альманах «Новый Енисейский литератор», не уступающий по разнообразию и качеству публикаций традиционным журналам. Продолжается жизнь альманаха «Руслон», созданного журналистом Александром Бердниковым. По его смерти альманах возглавили поэты Александр Захарченко и Николай Ерёмин. Исторически известный альманах «Енисей» после Сергея Задереева вели успешно Григорий Найда и Владимир Шанин. Потом альманах «Енисей», как «бесхозный», без юридического лица, взял под финансовую опеку Дом искусств Министерства культуры Красноярского края. С 2014 года главным редактором альманаха «Енисей» избран писатель Михаил Тарковский, охотник-промысловик. Альманах превратился в издание «без руля и без ветрил», с редакционным советом, который за семь лет ни разу не собирался. Альманашный кризис наметился.

Надо положительно заметить, что в смутное время неразберихи появилось много издательств и типографий-издательств. Но они все коммерческие, печатают книги за счёт средств авторов-заказчиков. Настали времена, когда можно продать и рукопись, и вдохновение. Мы бы отметили два «писательских» издательства, потому что они возглавляются писателями. Это издательства «Буква С» (издатель — член Союза писателей России Анатолий Статейнов) и «Семицвет» (издатель — С. Феньков, член СП России). Есть немало количество других издателей, которые печатают всё (книги, бланки и прочее), только заплати. Наиболее ценные издания выпускает Анатолий Петрович Статейнов, потому что его «продукция» в основном художественная и социально-культурная: книги писателей, энциклопедии, цветные альбомы, газета «Литературный Красноярск».

Особо надо отметить «Красноярскую газету». В феврале 2021 года ей исполнилось тридцать лет. Большая заслуга в этом её главного редактора Олега Анатольевича Пащенко, члена Союза писателей России. В газете постоянно публикуются разные литераторы, в основном защитники Отечества, служители России. В 2020 году Олег Пащенко издал, по сути, эпическое повествование «Не отрекаюсь!» — «о времени и о себе» и всё о газете за её тридцатилетие. Это «момент истины».

Регионализация литературного процесса выражается не только в существовании разных писательских организаций, но и в наличии литературных объединений, в проведении литературных фестивалей и конкурсов. В 2019 году впервые был проведён краевой конкурс литературных объединений, действующих в городах и районах края. 50-летие плодотворной жизни отметило литературное объединение в Дивногорске «Потомки Ермака». Руководил им в последнее десятилетие поэт Владлен Белкин, почётный гражданин города Дивногорска, учитель по профессии и участник строительства Красноярской ГЭС. Его имя — на почётной мемориальной доске в корпусе гидростанции. К сожалению, «Потомки Ермака» не участвовали в конкурсе литобъединений по причине неразберихи в руководстве ими на местах. Первое и второе место в этом конкурсе заняли литобъединения «Сибирская лира» (город Минусинск) и «Радуга» (город Лесосибирск).

На юге края с литературными общинами в Минусинске большую работу ведёт Ольга Тараканова, член Союза писателей России. Там проходят творческие семинары, выпускается альманах, издаются сборники. Она и получила за «Сибирскую лиру» диплом лауреата. Председателем жюри конкурса был В. И. Замышляев, председатель КРО Союза писателей России.

В Лесосибирске тоже сильное литературное объединение — «Радуга». Там два члена Союза

писателей России — Василий Бурягин и Алексей Иванов.

К сожалению, статус литературных объединений в организационном плане на местах не определён. Хорошо бы их привязать к библиотекам!

Отметим и конкурс «Читающий край». Его каждый год проводит краевая научная универсальная библиотека. Библиотеки края, участвуя в конкурсе, активно проводят литературные курсы среди читателей, особенно среди учащейся молодёжи, активно продвигают книги писателей (и красноярских тоже), расширяют круг читателей всех возрастов. Есть и уникальные проекты — например, «Литературный Боготол», получивший президентский грант. В составе жюри конкурса участвуют писатели Красноярска В. Замышляев, Р. Карапетьян и другие.

Дом искусств Министерства культуры Красноярского края проводит ежегодный конкурс имени Игнатия Рождественского и литературный фестиваль «КУБ» («Книга, Ум, Будущее»). Отношения этого учреждения культуры с писателями становятся тоже плодотворными.

С 2007 по 2017 год КРО СП России руководил Алексеем Мещеряковым. В 2010 году он стал дипломантом Всероссийского конкурса «Мастер», а в 2011-м с книгой «Данилка-волшебник и его родичи» победил на Всероссийском конкурсе произведений для детей и юношества имени Петра Ершова. Алексею Мещерякову удавалось находить спонсорскую финансовую помощь и содействовать в издании книг красноярских писателей. Но он упустил из-под влияния КРО альманах «Енисей», а к 70-летию организации как бы «искупил вину» — составил и издал коллективный сборник писателей с названием «Енисей» и организовал юбилейные поощрения членов КРО со стороны Союза писателей России и Министерства культуры Красноярского края. Увы, вторая «пятiletка» его правления оказалась менее успешной из-за отсутствия средств на поддержку писателей. А писатели, если им материально не помогать, сразу начинают считать, что руководитель «плохой». В 2016–2017 годах среди членов КРО начались «волнения», отрицательные публикации в «Красноярской газете» против А. Мещерякова. Возникла оппозиционная группа, попытавшаяся досрочно освободить руководителя от его обязанностей. Но они действовали с нарушением Устава Союза писателей России, и их «решения» не зарегистрировало Красноярское управление Министерства юстиции России.

Положительную роль в этой интриге сыграл авторитетный Алексей Маркович Бондаренко, писатель из Енисейска. Он приехал из села Озёрное Енисейского района (место его проживания) на собрание, восполнил кворум. И собрание стало законным. Оно состоялось в конце декабря 2017 года.

Тут я вынужден сказать о себе. Писатели попросили меня стать председателем КРО СП России. Я был материально обеспечен, имел зарплату, работал профессором Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнёва. Там создавал гуманитарный факультет и кафедру общественных связей («пиар»), ими руководил до 2003 года, после этого от административных обязанностей освободился и работал профессором. Я имел авторитет преподавателя философии, культурологии по специальности «паблик рилейшнз» (связь с общественностью), международных отношений (имидж России). В роли профессора я работал до 1 сентября 2020 года.

В прежние, советские, годы, находясь на партийной работе, я курировал сферу культуры, творческие союзы, имел опыт общения с писателями, помогал им, поэтому они считали, что я, член КРО, могу устранить разлад в организации. Виктор Петрович Астафьев говорил и писал «об упорядочивании творческой жизни». Он не прав. Творчество нельзя «упорядочить». Каждый писатель имеет, прежде всего, внутреннюю свободу. Ею он и руководствуется, что всей жизнью своей утвердил и В. Астафьев. А вот помочь наладить человеческие отношения в общих заботах и в поступках можно. И я согласился понести бремя руководителя организации — ради общих интересов писателей. Раз доверяют и просят, то надо соглашаться. Так я и сделал. В декабре 2017 года меня избрали председателем КРО СП России.

В феврале 2018 года в Москве состоялся пятнадцатый съезд Союза писателей России. На сборе писателей страны не было представителей правительства государства, Совета Федерации и Государственной Думы РФ. Не пришёл даже министр культуры РФ В. Медвинский. Власть подтвердила «дух времени»: литература — дело не государственное, а Союз писателей России — общественная организация, не имеющая обязательств перед государством. С обществом писатели связаны, но добровольно. Служим, но не прислуживаем и быть верными не клянёмся. Свобода, о которой мечтали до 1991 года, пришла, но она «нагая», как определил в Серебряном веке Велимир Хлебников. Хорошо ли это? Вопрос и ответ служебных определений не имеют.

Приступив к исполнению председательствования среди писателей, я увидел, что никаких финансов для должностной работы нет. И я исполняю обязанности председателя КРО бескорыстно. Зарплаты у нынешнего «лидера» писателей нет. Но отчёты перед налоговой инспекцией и перед управлением социального страхования есть. Значит, все расходы на служебные функции — это «личное дело» председателя. Искусство (литература) требует жертв. Духовная жизнь — жертвенное служение.

Писатель — пророк, «духовной жаждою томим». Живём по завету А. С. Пушкина. Он — «наше всё».

Отношения в Красноярском региональном отделении Союза писателей России к моменту его 75-летия нормальные, бесконфликтные. Обиженные личности есть, но по мелочам, по причине личных притязаний на олимп. Писатели едины в общем порыве — писать хорошие и очень хорошие произведения, издавать книги. Установился, можно сказать, деловой контакт с библиотечным коллектором и библиотеками Министерства культуры Красноярского края. В первом квартале года КРО подаёт заявку со списком новых изданий писательских книг для их продвижения по краю. На них собираются заявки от библиотек. После этого бибколлектор подписывает договор с писателем на приобретение его книг на платной основе. Такая материальная поддержка не всегда оправдывает издательские расходы за счёт автора, но всё равно хорошо, а иногда и выгодно, если доход выше затрат. К сожалению, «закупочная комиссия» руководствуется порочным принципом «нравится — не нравится» и негласно вводит цензуру, превышая свои полномочия. Библиотеки стали мало заказывать поэтических сборников, а ведь поэзия — самый высокий по смыслу вид литературы. В ней нет криминальных сюжетов, чем увлеклись и библиотекари. Кого они воспитывают?

В 2018–2021 годах произошли события, волновавшие и писателей. В 2019 году отмечалось 95-летие со дня рождения В. П. Астафьева. На конференции, посвящённой этой дате, в педагогическом университете имени писателя выступил с докладом о творчестве В. П. Астафьева председатель КРО В. И. Замышляев, в работе секции участвовала Р. Т. Сакова. Участвовали писатели и в «круглом столе» в краевой библиотеке, и в поездке в Овсянку — на мемориальный комплекс в честь писателя. Были журнальные и газетные публикации, посвящённые В. П. Астафьеву.

Святая для всех дата — 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Увы, из-за пандемии и карантинных ограничений не состоялись многие встречи писателей с читателями. Но литературные публикации были и в журнале «День и ночь», и в разных альманахах, и в «Красноярской газете». И напечатаны произведения, тематически связанные с войной, в коллективных сборниках. Их авторами стали В. Г. Нестеренко, А. А. Янжула, В. Ф. Пшеничников, В. И. Замышляев и другие писатели.

На юбилей — 400-летие — города Енисейска ездили В. И. Замышляев, С. Н. Кузичкин, Н. Н. Ерёмин. Они подарили свои книги центральной библиотеке города-юбиляра.

В августе 2020 года писатели В. Замышляев и С. Кузичкин побывали в Крыму, участвовали

в литературном фестивале «Седьмое небо» — в качестве членов жюри и ведущих мастер-классы. Выступала там и поэтесса из Красноярска Маргарита Радкевич, получившая в одной из номинаций фестиваля почётный диплом. Писатели награждены почётными грамотами Союза писателей Крыма. После фестиваля издана в Крыму книга «В начале пути», а в ней произведения В. Замышляева и С. Кузичкина. Они представлены и в электронном журнале Крыма «Белая скала». В первом квартале 2021 года в Крыму вышел журнал «Литературная Феодосия», в нём тоже опубликованы произведения красноярских писателей.

В январе 2021 года состоялось общее собрание КРО в Доме искусств. Обсудили «пандемийный» год, наместили, как жить дальше в этих условиях. На день собрания, 15 января, исполнилось писателю Владимиру Георгиевичу Нестеренко восемьдесят лет. Коллеги поздравили его, вручили цветы и единодушно представили к званию «Заслуженный работник культуры Красноярского края». В марте, в День работника культуры, он это звание получил.

В 2017–2020 годах список членов КРО пополнился новыми именами: В. С. Топилин, В. Г. Шваков, Л. Г. Феррис-Кротова (Железногорск), Н. Сафронова, В. Ануфриева, А. А. Иванов, А. С. Чичерин, В. Иванов. На учёте встали М. Саввиных, Н. Подгурский, В. Бурягин (Лесосибирск), О. Тараканова (Минусинск). По просьбе Союза писателей Хакасии приняли в Союз писателей России А. Кошелеву, доктора филологических наук, профессора, автора сочинений о хакасских, тюркских писателях. У неё с местным отделением были сложные отношения. Мы, красноярские писатели, устранили этот «узелок».

В 2019 году умер Алексей Бондаренко на недостроенной даче. В 2020 году ушли из жизни В. Н. Белкин, В. Чариков, Р. Сакова. Вечная память им.

Всего на учёте в КРО на 1 января 2021 года числится тридцать шесть писателей. Есть и новые кандидатуры в члены СП России, хотя социальная мотивация этого труда в современных условиях мала. Вера в изменение отношений с государством, в его материальную поддержку остаётся. В Москве создана Ассоциация Союза писателей России, Союза российских писателей, Книжного союза и издателей. Её возглавил писатель, депутат Государственной Думы РФ, главный редактор журнала «Юность» Сергей Шаргунов. Региональные отделения солидарны с Ассоциацией, но свою автономию не утрачивают.

Литературный процесс в регионе Красноярского края продолжается. Пандемия вредит общению, зауживает пространство личной и групповой связи с читателями, но книги пишутся и издаются. А в пространстве Интернета нет никаких ограничений. Но у читателей не пропадает желание увидеть писателя, встретиться лицом к лицу, услышать Слово из уст тех, кто им владеет именно как Писатель, мыслящий небанально, изрекающий откровенные. Красноярское региональное отделение Союза писателей России, имеющее исторические корни и немалые литературные достижения, продолжает служить России, Сибири, многонациональному народу.

Виктор Петрович Астафьев завершил «Царь-рыбу» многими вопросами к самому себе и к миру. Среди них и такое вопрошание-утверждение: «Всему свой час, и время всякому делу под небесами». Литература будет жить, пока живёт сам человек.